

# 1848 Виссарион Григорьевич Белинский 1948

## Воинствующий патриот

В. ЖДАНОВ

«Любовь к родине, мысль о благе ее, одушевляет каждое его слово» — так писал о своем великом предшественнике и учителе Чернышевский. Да, вся подвижническая жизнь и вся гигантская работа Белинского — критика, публицистика, агитатор и трибуна — была пронизана одной мыслью, одной мечтой — об освобождении России, о счастье народа, о расцвете его духовной культуры. Революционный патриотизм лежал в основе всей деятельности Белинского. Народное благо — вот чем измерял он все свои слова и поступки. Его любовь к отечеству не была отвлеченным и неопределенным чувством. Она была деятельной, живой, пламенной, она сливалась в его представлении с идеей борьбы за освобождение народа, со страстной ненавистью к его угнетателям.

«Да, это был сильный боец... писал Герцен... когда касались до его дорогих убеждений... тут надобно было его видеть: он бросался на противника баром, он рвал его на части, делал его смешным, делал его жалким и по дороге с необычайной силой, с необычайной энергией, с необычайной силой, с необычайной энергией, с необычайной силой, с необычайной энергией...»

Спор окончился очень часто кровью, которая у больного лилась на горя. Бледный, задыхавшийся, с глазами, остановившимися на том, с кем говорил, он дрожащей рукой поднимал платок ко рту и останавливался глубоко огорченный, уничтоженный своей физической слабостью.

Царство произвола и насилия окружало Белинского. Дикий разгул монархической реакции, полицейский террор, гибель лучших людей, страдания народа — в такой политической атмосфере складывались взгляды великого критика и развешивались его деятельности. Перед каждым мыслящим человеком того времени открывалось, по словам Белинского, «жестокое зрелище страны, где люди торгуют людьми, где не имея на это оного оправдания, каким лукаво пользуются американские плантаторы, утверждая, что негр не человек...»

В этих условиях неслучайно было разлагать подлинное лицо России, затуманенное невольными. Надо было обладать безграничной верой в скрытые народные силы, чувством исторической перспективы, умением взглянуть в будущее, чтобы воспитать в себе патристическое чувство и с таким патристическим ожесточением отдать свои силы борьбе с крепостничеством, с гнусною расейскою действительностью, этим «китайским царством» чиновности, взяточничества, разврата, торжества наглости, посредственности и бездарности, как характеризовал Белинский государство Николая I в письме к Боткину от 11 декабря 1840 года.

С горечью сознавал Белинский, что его родина — это крепостническая страна, где «все человеческое, сколько-нибудь умное, благородное, талантливое осуждено на угнетение, страдание, где цензура превратилась в военный устав о беглых рекрутах, где свобода мысли истреблена до того, что...невнятная фраза кажется либеральною...» где Пушкин жил в нищете и погиб жертвой подлости, а Гречи и Булгарины заправляют всю литературную помощь доносов и жив, тут припеваючи...

Белинского угнетала мысль о том, что свободное развитие русской общественной и культуры возможно только путем полного освобождения, что только полная свобода мысли и творчества, что только полная свобода мысли и творчества, что только полная свобода мысли и творчества...

## КЛАССИКИ ДРАМАТУРГИИ В БИБЛИОТЕКЕ КРИТИКА

Очередной том «Литературного наследия», посвященный В. Г. Белинскому, включает в себя, наряду с многочисленными статьями и исследованиями о великом критике, ряд новых документальных материалов и вновь открытых текстов (в том числе 26 до сих пор не известных рецензий Белинского). В этом томе публикуются также подробное описание личной библиотеки Белинского.

Белинский страстно увлекался чтением и в течение всей своей жизни собирал книги. Таким образом у него постепенно сформировалась превосходная библиотека, включавшая в себя лучшие сочинения русской и мировой литературы, а также большое собрание русских периодических изданий конца XVIII — начала XIX веков. Вскоре после смерти Белинского вдова его — М. В. Белинская — вынуждена была продать библиотеку. Приобрел книги друг и ученик Белинского И. С. Тургенев. В настоящее время библиотека Белинского хранится в Государственном музее И. С. Тургенева (г. Орел).

Постоянное увлечение Белинского театром не могло не сказаться на составе его библиотеки. Здесь можно найти и многомногом собрание сочинений «отца русского театра» Сумарокова, и комедии Канниста «Ябела», 1798 года издания, являющуюся большой библиографической редкостью: комедия была запрещена цензурой, и 1211 экземпляров ее было брошено в огонь. Белинский, страстный любитель русской литературы старинных, сумел разыскать это издание книги, которую считал «благородным порывом негодования против одной из возмутительнейших сторон современной ему (Каннисту) — Л. М. действительности...»

Здесь — сочинения В. А. Озерова, драматургическую деятельность которого Белинский считал «вдохом в русской литературе», и книги «перемичивого» Княжнина, и забытого ныне драматурга Петра Павловича, и комплект «Драматического Вестника» 1808 г., издававшегося И. А. Крыловым.

У Белинского Белинский купил любопытное издание середины XVIII века — «Комедии на театре господина Мольера, переведенные Иваном Кропоткиным». Содержание книги: «Тартюф или лицемер», «Школа мужей» и «Школа жен». На титульном листе книги — автографическая подпись Белинского.

Л. ЛАНСКОЙ.

## МУЗЕЙ БЕЛИНСКОГО

Государственный литературный музей создает экспозицию нового музея, организуемого в городе Белинский (бывш. Чамбар). Музей, посвященный творчеству критика, расположен в здании бывшего учебного училища, где учился Белинский.

## В борьбе за народную драму

М. ЗАГОРСКИЙ

Тема Гоголя и его драматургии является центральной темой в театральном эстетике Белинского. Именно он утвердил идею Гоголя на русской сцене и именно он отстоял его пьесы от ожесточенных нападок и похода против них в «Булгаринской» печати.

Отстаивая драматургию Гоголя, Белинский одновременно утверждал самостоятельность и оригинальность русского театра. Появление «Ревизора» означало укрепление на русской сцене национальной драматургии. В одном из своих первых откликов на спектакли «Ревизора» на московской сцене Белинский писал:

«Нам нужно иметь свою комедию, и тогда у нас будет свой театр... Какие надежды, какие богатые надежды сосредоточены на Гоголе! Его творческое перо достаточно для создания национальной драмы. Это доказывает необычайным успехом «Ревизора»! Какое глубокое, гениальное создание!»

О том, что под «созданием национальной драмы» Белинский подразумевал его укрепление и расширение, показывает и его высокая оценка комедий Фонвизина и Княжнина, и восхищение гением Федора Волкова («лучше историческое, чем великий русский драматург»). Белинский, Гоголь, как «Шекспир комедий» и «Бориса Годунова» как «великого подвига» Пушкина. О его «маленьких трагедиях» Белинский писал Станкевичу, указывая на «Моща и Сальери», «Скупого рыцаря» и «Каменного гостя»: «Нет, приятель, уберите с чорту с вашими немцами — тут пахнет Шекспиром нового мира!» В своих «Мыслях и заметках о русской литературе» Белинский писал, что «все драматические опыты Пушкина — великие художественные создания».

Пьесы Пушкина все же не могли мощно воздействовать на репертуар театра, тем более, что «Борис Годунов» был запрещен для сцены вплоть до 1866 года.

Комедия Гоголя превращалась расцветом классической драматургии. Именно поэтому так близко к сердцу Белинский принимал появление Гоголя не только как автора гениальных пьес, но и как автора не менее гениальных комедий.

Белинский первый понял историческое значение появления «Ревизора» и его общественный смысл. Из последних публикаций, появившихся в советскую эпоху, несомненно, принадлежат его перу первая заметка в «Мольере», предвещавшая более обширную статью о постановке «Ревизора» на московской сцене. В этой заметке Белинский писал:

«Вызванное оживление нашей сцены составляет теперь самую занимательную новость. Г. Гоголь, заслуживший славу великого драматурга, борется за торжество сценического реализма и правды на сцене, за живительное воздействие переловою идейной драматургии на игру актеров. Утверждая Белинского о том, что «все художественные роля» как «непреодолимый долг» поэта, чтобы «успеть», является основным в его театральном эстетике.

Белинский посвятил последним комедиям Гоголя две специальные статьи, в которых глубоко раскрыл все их художественные особенности. Относясь в 1842 году на появление нового издания сочинений Гоголя в четырех томах и считая, что они «составляют в настоящую минуту гордость и честь русской литературы», Белинский особое внимание уделял драматургии Гоголя, видя в ней истинное явление в жизни русского театра. «После появления Гоголя, — писал он, — с удовольствием читаешь повести и некоторых других писателей; но после драматических пьес Гоголя ничего нельзя ни читать, ни смотреть на театре». И снова Белинский связывает судьбу комедий Гоголя с близкой судьбой русской сцены. Наблюдая с чувством скорби и негодования неумение актеров Александринского театра сыграть верно «Женитьбу», Белинский с горечью замечает, что «еще не пришло время у нас для национального театра. Большая часть актеров наших смотрят на сценическое искусство, как на обязанность говорить то, что не чувствует...»

В связи с «Игроками» Белинский ставит вопрос о создании и процветании современного драматического искусства, и в его словах «Он может развиваться только на почве родного быта, служа зеркалом действительности своего народа» звучит призыв к драматургам и актерам прежде всего улавливать современную тему. При своем высокой оценке театра Шекспира, Белинский звал русских драматургов не подражать ему, а создавать «драмы современного общества».

Правды современной жизни, верно и глубоко отраженной в искусстве, не было в пьесах Полевое, Кукольника, Оболедова, Зотова, Корокина и других драматургов, излюбленных Александринской сценой. Белинский беспощадно разоблачал их мнимую значительность и обывательскую философию. Это разоблачение было более необходимо, что устоявшаяся, «верноподданническая» и бездарная драматургия противопоставлялась властями и реакционной печатью «грязным» пьесам Гоголя, встречавшим оппозицию и со стороны некоторых артистов Александринской сцены, во главе которых стояли В. и П. Каратыгины.

В этих условиях борьба Белинского за пьесы Гоголя приобретала огромное значение. В них Белинский увидел то «зеркало действительности», тот «родной быт», те «драмы современного общества», которые он жаждал увидеть на сцене. Именно поэтому он «дрался» за них с особенным воодушевлением.

Прочитав в булгаринской «Северной пчеле» совет П. Каратыгину «переложить по-человечески сценические труды Гоголя», Белинский негодующе заметил: «Мы советуем бы сочинителю оставить Гоголя в покое и прискать себе какого-нибудь сносных их собственные, из чужих искусств сшить «драматические представления».

Дело Гоголя Белинский считал одновременно и делом Шекспира, который призван был дать подлинную жизнь пьесам Гоголя и подлинность. Вот почему Белинский восполнял спектаклями Шекспира на петербургской сцене в 1844 году, чтобы оценить «Ревизора» с позиций передовой реалистической и материалистической эстетики. В этом отношении из новых публикаций, вошедших в последний XIII том сочинений Белинского, только что вышедший в свет, особенно значительна статья «Шекспир на петербургской сцене», опубликованная в № 44 «Литературной газеты» за 1844 год. В ней Белинский писал о том, что «Ревизор» «столько же трагедия, сколько и комедия и что от мечтаний Горюхиного стать генералом «становится страшно, эти слова наводят ужас — представить себе такого человека, достигшего такого положения — захочется и нам смеяться!» Пьесы Гоголя в эти годы раскрывались для Белинского как новый вид социальной драматургии, и в «Театральном разводе» он видит «глубоко-сознательную теорию общественной комедии» и в самом Гоголе столько же мыслителя-эстетика, глубоко постигающего законы искусства, которому служит, с такою же славою, сколько поэта и социального писателя».

Отношение Белинского к драматургии Гоголя глубоко поучительно и для советских драматургов, и для советской критики. Призыв Белинского брать сюжеты из «окружающей действительности» и смотреть на нее «глазами живой современности» был продолжен и углублен Чернышевским и Добролюбовым. И когда товарищ А. А. Жданов в своем докладе о журнале «Звезда» и «Правда» напомнил о великом трагедии Белинского, Чернышевского и Добролюбова, то в применении к театру они обозначали борьбу за ту эстетику реалистического, общественного направления искусства, которую возглавлял Белинский. Верное указание Белинского на то, что писатели должны находить «идеалы вокруг себя», а не «трескаться в царстве или в отдаленной древности», была проверена советским театром на всем протяжении его тридцатилетней истории.

Так мысля Белинский о значении Гоголя для русского театра и для утверждения современной темы на русской сцене. Но все было безоблачно во взаимоотношениях Гоголя и Белинского. Критик с тревогой следил за попытками ложных друзей писателя из реакционного лагеря заставить его изменить самому себе и своим великим произведениям. И когда эта попытка удалась и Гоголь опубликовал в январе 1847 года свою книгу «Выбранные места из переписки с друзьями», то эта тревога превратилась в молниеносную гнев в знаменитом последнем письме Белинского Гоголю. Белинский напомнил Гоголю, что в этом письме только два его гениальных произведения, и первым из них был «Ревизор», за которым следовали «Мертвые души». И это не было случайно. Для Белинского эта комедия была тем фундаментом, на котором он строил здание русского национального народного театра, и его замечание: «Ревизор» знает много и из тех, которые вовсе не знают писателя, полтора огромных социальных смысла. В тогочасной критике лишь один Белинский так глубоко понял и центральную роль Гоголя-драматурга в судьбах русского театра, и виднейшее место его театральной системы и поэтики в развитии эстетической мысли в России.

## ВЕЛИКИЙ НОВАТОР ТЕОРИИ ИСКУССТВА

О. ВОЙТИНСКАЯ

Партия Ленина — Сталина не раз отмечала огромное историческое значение литературно-критических статей Белинского, характеризовавшего его как основоположника русской классической эстетики, как великого предшественника советской эстетики. Характеризуя историческое значение русской классической эстетики в искусстве, товарищ А. А. Жданов подчеркнул, что, начиная с Белинского, все лучшие представители революционно-демократической русской интеллигенции не признавали так называемого «чистого искусства», «искусства для искусства» и были глашатаями искусства для народа, его высокой идейности и общественного значения.

В литературных статьях русского критика Ленин видел выражение надежд и чаяний миллионов крепостных крестьян. Письмо к Гоголю Ленин характеризовал как итог литературной деятельности великого критика и публициста. Оно воплотило в себе основные идеалы, пропагандировавшиеся Белинским на протяжении всей его жизни.

В отличие от излюбленных дворянско-буржуазным искусством идей индивидуализма В. Г. Белинский был сторонником демократического взгляда на роль личности в истории, органического единства ее жизни с жизнью народа. На протяжении всей своей литературной деятельности Белинский доказывал, что человек имеет не только личное значение, но и общественное, что человек — это не только личность, но и часть общества, член общества, член общества, член общества...

В статье о сочинениях Державина он писал: «Ни один поэт не может быть велик от самого себя и через самого себя, ни через свои собственные страдания, ни через свое собственное блаженство: всякий великий поэт потому велик, что корни его страдания и блаженства глубоко выросли в почву общности и истории, что он, следовательно, есть орган и представитель общества, времени, человечества». Белинский утверждал, что, кроме узколичных переживаний, существует великий мир жизни, историческое созерцание. Этот мир непрерывной работы, мир вечной борьбы будущего с прошлым. Вот это революционное, глубоко отличное от предшествующей эстетики понимание действительности, роли личности в истории определило и новые, революционно-демократические требования Белинского к художнику.

В статье о Кольцове Белинский писал, что истинного художника, истинного гения прежде всего отличает всеобщность и глубина его идеалов, «историческое влияние их на эпоху, в которую он живет». Имя гения — миллион, потому что в груди своей носит он страдания, радости, надежды и стремления миллионов. И вот в заключение — всеобщность его идей и идеалов: они касаются всех, они всем нужны, они существуют не для избранных, не для того или другого сословия, но для всего народа, а через него и для всего человечества».

В 1847 году Белинский сформулировал свое суждение о гегеле литературного изображения жизни «низших классов». Именно здесь великие демократические идеи его письма к Гоголю нашли свое новое, эстетическое выражение. Великий боец против крепостнического строя требовал, чтобы русская литература изображала жизнь людей из народа.

Восмущенно-историческое значение эстетики Белинского состоит в том, что он первый в России выступил против реакционной теории чистого искусства немецкого идеализма, против ее русских сторонников. Опираясь на опыт мировой литературы, в особенности литературы русской, Белинский провозгласил: «где жизнь, там и поэзия», нанеся сокрушительный удар сторонникам теории искусства для искусства. Обосновывая революционно-демократический взгляд на искусство, он блестяще доказал, что теория искусства для искусства, что теория искусства для искусства, что теория искусства для искусства...

## Белинский в споре с Булгариным

Рисунок художника Б. Лебедева.

русской классической эстетики XIX века. Еще в 1834—1835 годах Белинский обосновал свою эстетику реализма, тогда уже весьма отличную от эстетики Гегеля. Как известно, Гегель противопоставлял прекрасное действительности, весьма пренебрежительно относился к реализму. Но Белинский высказывал иные суждения и в одном из писем от 1838 года писал: «Когда дело идет об искусстве, и особенно о непосредственном понимании... я смел и дерзок, и моя смелость и дерзость, в этом отношении, простиралась до того, что и авторитет самого Гоголя им не предел». Еще будущий идеалист, Белинский сурово осуждал реакционную гегелевскую теорию о замкнутом круге развития общества, познания, искусства. Он выдвигал плодотворную идею о единстве исторического и художественного развития человечества, о примате исторического, блестяще доказав, что искусство есть форма общественного сознания.

Установив в отличие от идеалистической эстетики Гегеля, что все прекрасное заключается в живой действительности, Белинский освободил теорию искусства от замкнутого круга эстетических понятий. В отличие от Гегеля Белинский характеризовал реализм, как результат высокого художественного развития человека.

Его характеристика сущности реализма, характеристика Шекспира и Байзака во многом приближается к аналогичным оценкам, данным Марксом и Энгельсом. Гений Белинского ломал оковы идеализма, делал гениальные открытия в теории искусства.

Эстетика Белинского содержит в себе критический анализ идей эстетики Платона и Гегеля, Канта и Шеллинга, теории «украшенной природы» французского классицизма и реакционной теории противопоставления искусства действительности (что было характерно для немецкого романтизма). Эстетические взгляды Белинского, направленные против дворянского и буржуазного субъективизма в искусстве, во многом сохранили свое значение и ныне.

Чернышевский справедливо заметил, что Белинский был первым научным исследователем истории отечественной литературы, что он первый показал ее всемирно-историческое значение. Чернышевский сравнивал открытие Белинского в эстетике с открытием Ньютона, со значением небесной механики Липласа. Учение Белинского об образе, как о особой форме познания и воспроизведения объективной действительности, развитие исторических основы критического реализма составили блестящую эпоху в истории мировой эстетической мысли.

Весьма существенно отметить, что эстетика Белинского есть прежде всего теоретическое обобщение художественного опыта русской классической литературы его времени. Его эстетический кодекс, его плодотворное учение о демократизме и народности искусства возникли у Белинского в результате обзоров русской литературы, анализа произведений Гоголя, Державина, Пушкина. Известно, что свои взгляды об эстетике реализма он впервые изложил в 1835 году в статье «О русской повести и повестях Гоголя». Утверждая, что искусство обобщает опыт Гоголя, Белинский давал новое определение эстетического отношения искусства к действительности. Уже его первая статья о Гоголе заканчивалась знаменательным утверждением: «Разве это не аксиома: где жизнь, там и поэзия?»

Статьи Белинского о Лермонтове по-новому осветили ряд эстетических проблем, по-новому решили вопрос об отношении искусства к действительности. Именно здесь определение реализма «где жизнь, там и поэзия» получило новое, более глубокое звучание. Именно здесь Белинский обобщил свое понимание творческой, преобразующей силы искусства. Он утверждал, что поэзия есть выражение жизни, есть сама жизнь. Отсюда, писал Белинский, — вытекает новый вопрос, решение которого и будет решением вопроса о поэзии, — вопрос: если сама жизнь заключает в себе столько поэзии, так что в сущности своей жизнь и поэзия тождественны, то зачем же еще другая поэзия, и какую необходимость может носить в себе искусство, какое самостоятельное значение может иметь оно?»

Отвечая на этот вопрос, Белинский справедливо утверждал, что сила искусства в обобщении частных явлений в истинную, в проницательную в сущность исторического процесса. Для поэта не существуют дробные и случайные явления, но

## Белинский в споре с Булгариным

Рисунок художника Б. Лебедева.

только один идеал или типичные образы. Развивая свою теорию реализма, Белинский доказывал, что каждая личность и художественное произведение есть представление множества лиц определенного рода, характеристическое название явлений действительности. Поэзия типизирует явление действительности в художественных образах.

Белинский доказывал, что в отличие от натурализма реализм должен быть проникнут передовыми идеями времени. Художник вносит свои идеалы в действительность и по ним преобразует ее. Поэзия должна не мешать правде, быть жюри истины. Раскрывая свое понимание критического реализма, Белинский утверждал, что в создании поэты, выражающие скорби и неугнетенность общества, находят обобщение от своих скорбей и неугнетенности: тайна этого целительного действия — сознание причины болезни через предсказание болезни. Именно в статьях о Гоголе и о Лермонтове он обосновывал свое учение об искусстве — приговоре над реакционными явлениями жизни.

Изучение Белинским творчества Пушкина углубило его характеристику отношения искусства к жизни, творческой силы искусства. В статье о Пушкине он снова писал: «Тот еще не художник, которого поэзия трепещет и отворачивает только жизни, кого могут вдохновлять только высокие предметы. Для истинного художника — где жизнь, там и поэзия». И здесь очень важный для эстетической мысли Белинского вывод: «прекрасное — это не вымысел русской литературы, ее художественным опытом. В близости к жизни, в реализме увидел он историческое значение этой литературы, ее самостоятельность. В реализме увидел он истинный и настоящий путь ее развития. С гениальной прозорливостью В. Г. Белинский писал в 1848 году о передовой русской литературе: «Этого пути она, кажется, уже не сойдет, потому что это прямой путь к самостоятельности, к освобождению от всяких чуждых и посторонних влияний. Этим мы отнюдь не хотим сказать, что она всегда останется в том состоянии, как теперь; нет, она будет идти вперед, изменяясь, но только никогда уже не перестанет быть вер-

## Белинский в споре с Булгариным

Рисунок художника Б. Лебедева.

но действительности и натуре». Белинский никогда не отделял искусство от судьбы народа. Он справедливо полагал, что литература называется собрание такого рода художественно-словесных произведений, которые созданы людьми, вполне выражающими и воспроизводящими «дух того народа, среди которого они рождены и воспитаны, жизнью которого они живут и духом которого дышат», выражающими в своих творческих произведениях его «внутреннюю жизнь до сокровеннейшей глубины и бдений». Он утверждал, что народность есть не достояние, а необходимое условие истинного художественного произведений. Впервые в истории эстетической мысли народность стала критерием художественности. Это определение сущности искусства, роли литературы в жизни общества имеет ярко выраженный социальный характер, направлено на революционное переустройство общества, на борьбу против реакции, против всего плохого и злого. В этом огромнейшая сила эстетики Белинского, ее всемирно-историческое значение.

Дальнейшее развитие теории искусства в значительной степени шло по пути, установленному Белинским. К нему обращался Чернышевский, критик эстетике Гегеля, создавая свою новую, материалистическую теорию искусства. Несомненно, что Белинский был учителем Плеханова и весьма помог ему в борьбе против реакционных буржуазных теорий в искусстве. И когда создавалась теория большевистской партийности искусства, теория, основанная на материалистическом понимании истории и теории научного социализма, на шатающаяся вновь и вновь обращалась к замечательному эстетическому наследию великого русского критика.

В. Г. Белинский был подлинным новатором в эстетике. Он отверг реакционные идеи в искусстве, мешающие движению вперед общества, народа. Он ввел в литературу новые эстетические понятия и критерии, способствующие революционному переустройству общества, подлинному развитию литературы. Именно Белинскому принадлежит честь открытия всемирно-исторического значения русской литературы, ее плодотворной новаторской роли в художественном развитии человечества.

## Белинский в споре с Булгариным

Рисунок художника Б. Лебедева.

только один идеал или типичные образы. Развивая свою теорию реализма, Белинский доказывал, что каждая личность и художественное произведение есть представление множества лиц определенного рода, характеристическое название явлений действительности. Поэзия типизирует явление действительности в художественных образах.

Белинский доказывал, что в отличие от натурализма реализм должен быть проникнут передовыми идеями времени. Художник вносит свои идеалы в действительность и по ним преобразует ее. Поэзия должна не мешать правде, быть жюри истины. Раскрывая свое понимание критического реализма, Белинский утверждал, что в создании поэты, выражающие скорби и неугнетенность общества, находят обобщение от своих скорбей и неугнетенности: тайна этого целительного действия — сознание причины болезни через предсказание болезни. Именно в статьях о Гоголе и о Лермонтове он обосновывал свое учение об искусстве — приговоре над реакционными явлениями жизни.

Изучение Белинским творчества Пушкина углубило его характеристику отношения искусства к жизни, творческой силы искусства. В статье о Пушкине он снова писал: «Тот еще не художник, которого поэзия трепещет и отворачивает только жизни, кого могут вдохновлять только высокие предметы. Для истинного художника — где жизнь, там и поэзия». И здесь очень важный для эстетической мысли Белинского вывод: «прекрасное — это не вымысел русской литературы, ее художественным опытом. В близости к жизни, в реализме увидел он историческое значение этой литературы, ее самостоятельность. В реализме увидел он истинный и настоящий путь ее развития. С гениальной прозорливостью В. Г. Белинский писал в 1848 году о передовой русской литературе: «Этого пути она, кажется, уже не сойдет, потому что это прямой путь к самостоятельности, к освобождению от всяких чуждых и посторонних влияний. Этим мы отнюдь не хотим сказать, что она всегда останется в том состоянии, как теперь; нет, она будет идти вперед, изменяясь, но только никогда уже не перестанет быть вер-